

Валерий Крюков*, Борис Порфириев**, Александр Широв***

Меморандум суверенного роста

Цели и задачи экономической политики в новых условиях

Тектонические сдвиги геополитического ландшафта, в эпицентре которых оказалась Россия, обнажили целый ряд уязвимостей ее экономической модели. Мы оказались перед лицом фундаментальных вызовов, быстрый и адекватный ответ на которые способен обеспечить долгосрочное устойчивое развитие страны в условиях фронтального противостояния с блоком «старокапиталистических» стран (США, ЕС, Канада, Австралия, Япония).

Санкции «коллективного Запада» стали лишь спусковым крючком в реализации противоречий и рисков, копившихся в отечественной экономике на протяжении трех десятилетий постсоветского развития. Поэтому сегодня выработка новой парадигмы экономической политики, адекватной масштабам проблем и новым вызовам, уже не просто дань академической традиции, а вопрос выживания страны как самостоятельного центра силы и развития в стремительно меняющемся мире.

Какие же вызовы мы видим перед экономикой страны?

Направления главного удара

Прежде всего, очевидна задача снизить избыточную зависимость от импорта технологических, проектных и готовых производственных решений из промышленно развитых зарубежных стран, резко повысить уровень локализации критически важных видов зарубежной продукции. В более общем контексте речь идет о преодолении технологического отставания базового ядра национальной экономики, что будет особенно тяжело сделать в условиях санкционной и репутационной блокады российской промышленности.

Необходима смена приоритетов — от ставки на развитие экспортного сектора к усложнению и географическому расширению внутреннего рынка на основе развития его продуктовой и технологической структуры.

Важнейшая смежная задача — преодолеть глубоко укоренившуюся практику использования экспортного паритета (нетбэка) в ценообразовании продукции ряда отраслей промежуточного спроса — нефтепереработки, металлургии, крупнотоннажной химии, сырьевых подотраслей АПК. Пробуксовка в решении

этой задачи чревата резким обострением хозяйственных проблем. Достаточно вспомнить, что именно взлет выпущенных на рыночную волю относительных цен промежуточных отраслей стал одной из ключевых причин тяжелейшего трансформационного спада в нашей стране в 1990-е годы.

В сложившихся условиях очевиден приоритет национальных стратегических целей развития над интересами крупного бизнеса, какими бы значительными рыночными и административными ресурсами он ни располагал. В то же время государство должно выстраивать привлекательную среду для решения большей части задач модернизации за счет ресурсов частного бизнеса.

Учитывая размеры и разнообразие страны и ее экономики в условиях жесткого ограничения торгово-экономических связей с Европой, очевиден императив резкого повышения уровня развития северной и восточной окраин России, преодоления фрагментации экономического пространства страны. Мы обязаны остановить экономическую и социальную деградацию отдаленных провинций России, сформировать новые очаги комплексного экономического развития в Сибири, Арктике и на Дальнем Востоке, основанные на глубокой переработке природных ресурсов. Это, в свою очередь, позволит переломить негативные демографические тренды, характерные для этих обширных территорий.

НЭП 2.0

Складывающаяся геополитическая ситуация и новые вызовы, стоящие перед страной, делают невозможным проведение экономической политики с опорой на прежние базовые постулаты: жесткую денежно-кредитную политику, победу над инфляцией любой ценой, бюджетную консолидацию (профицитный бюджет), перенакопление резервов в финансовых инструментах, эмитированных недружественными странами. Требует серьезной корректировки курс на агрессивное наращивание предложения на мировой рынок продукции первичного сектора и первых переделов, с одной стороны, и импорта технологически сложной продукции с высокой добавленной стоимостью — с другой.

Среди актуальных задач экономической политики на первый план сегодня выходит комплекс мер, нацеленный

на уменьшение воздействия на экономику страны внешнеэкономических ограничений.

В их ряду мы бы прежде всего отместили переход от политики наращивания экспорта к сбалансированности внешней торговли с недружественными странами. Выручка от экспорта в эти страны имеет для нашей страны ограниченную ликвидность и риски блокировки. Поэтому в торговле с недружественными странами целесообразно перейти к формуле «сырец в обмен на критический импорт».

Одновременно следует максимально активизировать переориентацию торговых потоков на дружественные и нейтральные по отношению к России страны. Особенно важно добиться формирования устойчивых каналов поставки критического импорта из дружественных стран и через дружественные страны. Подобные поставки должны быть обеспечены комплексом институциональных решений в части логистики, финансовой, особенно страховой поддержки и т. д.

Перспективные зоны активизации внешнеэкономического взаимодействия России включают в себя Китай, страны АСЕАН (за исключением прямых сателлитов США), страны Южной и Восточной Азии, прежде всего Индию. С этими контрагентами целесообразно идти дальше поддержания действующих и налаживания новых торговых контактов, переходя к прямым инвестициям и производственно-технологической кооперации, а также взаимному участию в проектах различной направленности — от инфраструктурных до выпуска современной высокотехнологичной продукции. Наиболее предпочтительным представляется реализация проектов промышленной сборки с компаниями дружественных стран на территории Сибири и Дальнего Востока. Речь идет, в частности, о развертывании здесь производства автомобилей, дорожной и строительной техники, горного оборудования, электроники и ряда других видов продукции.

Особое внимание следует уделить формированию систем международных взаиморасчетов с использованием инструментов, альтернативных ведущим резервным валютам. Резко актуализируется необходимость разработки единой расчетной единицы в торговле со странами ЕАЭС и другими дружественными странами, а также развитие системы клиринговых операций.

Неотложной мерой в сфере структурной политики является активное использование механизмов многоканальности финансовой системы для создания, об-

* Директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, академик РАН.

** Научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН.

*** Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН.

новления и развития основных активов в высокотехнологичных отраслях.

В условиях неизбежной серьезной структурной перестройки экономики более нецелесообразно считать поддержание низкой инфляции в качестве единственного целевого показателя денежно-кредитной политики (ДКП). В качестве операциональной процедуры Центрального банка следует рассмотреть отказ от режима таргетирования инфляции в точке и переход к другому функционалу ДКП, учитывающему изменение уровня инфляции на периоде и принимающему во внимание экономическую активность и занятость. Проекты в области критического и перспективного импортозамещения должны быть обеспечены инструментами льготного кредитования.

Среди важнейших структурных мер хотелось бы отметить также переход от финансово-экономического к социально-экономическому обоснованию эффективности инвестиционных проектов, поддерживаемых государством. Ключевым критерием эффективности таких проектов могли бы выступать параметры занятости, доходов населения, бюджетной эффективности.

Локализацию выпуска комплектующих для сложных изделий можно отнести, скорее, к мерам срочного характера. Более перспективен подход на основе кооперации усилий отечественных компаний при разработке и последующем производстве новых видов продукции.

Первые примеры успешной работы в этом направлении уже есть. К их числу можно отнести создание и производство катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии. Флагманом проекта является ПАО «Газпром нефть», участвуют многие организации, включая Институт катализа Сибирского отделения РАН. Однако катализаторы — это не более чем элемент производственного комплекса, включающего в себя и технологические установки (с учетом их характеристик катализатор и разрабатывается), которые в большинстве своем в нашей стране не производятся. Таким образом, существенно более важно решить комплексную проблему импортозамещения основного технологического оборудования нефтеперерабатывающих заводов и нефтегазохимических комбинатов, что предполагает теснейшую кооперацию науки, машиностроения, нефтепереработки и нефтехимии в рамках интегрированной национальной научно-технологической политики.

Здесь мы объективно выходим на фундаментальную задачу сформировать единую систему мониторинга, прогнозирования и управления научно-

техническим развитием в стране на основе интегрированной информационной системы государства, науки и бизнеса. Представляется очевидной необходимость создания единого федерального органа исполнительной власти, определяющего ключевые направления научно-технологического развития страны, сопровождающего их финансирование и контролирующего их реализацию.

Чрезвычайно важно дать новый импульс и интегрировать в единую систему НТП прикладную науку, активно возрождающуюся сегодня в контуре государственных и крупных частных корпораций.

Критически важны создание и развитие системы научно-технической экспертизы проектов на всех этапах их осуществления, повышение значимости и качественного уровня такой экспертизы в финансовых и банковских структурах, повышение роли обсуждения проектов широким научно-экспертным сообществом при сохранении и укреплении опорной роли Российской академии наук.

В территориальном аспекте фокус усилий должен быть направлен на создание и развитие производственно-технологических комплексов на базе освоения ресурсов уникальных объек-

тов востока страны с опорой на отечественные технологии, оборудование, проектные решения и кадры путем максимального удлинения цепочек создания стоимости внутри страны. Например, освоение Томторского месторождения редкоземельных металлов (РЗМ) на северо-западе Якутии (содержит от 15 до 18% мировых запасов по отдельным видам уникальных полезных минералов и металлов, таких как скандий, ниобий) невозможно вне создания научно-технологических комплексов — от применения производимых с использованием уникальных материалов изделий до организации кооперации многих высокотехнологичных производств.

Благоприятным фактором в этом контексте является возможность использования потенциала предприятий ОПК на востоке страны для получения широкого спектра концентратов (РЗМ) для последующего выпуска высокотехнологичных изделий — компьютерной и измерительной техники, различных новых видов материалов с упрочненными и уникальными свойствами. Успех реализации при этом во многом будет зависеть от решения проблемы спроса и повышения емкости внутреннего рынка, которая многие годы сдерживает развитие этого масштабного межрегионального проекта.

Новое качество роста

В целом пакет антикризисной поддержки, позволяющий существенно снизить негативное воздействие санкционного давления на российскую экономику в 2022 году, оценивается нами в 3–4% ВВП. Эти ресурсы у государства есть. Основные средства должны быть направлены на социальную поддержку, инвестиции, поддержку критического импорта и запуск программы первоочередного импортозамещения.

Эффективная контрциклическая политика в 2022 году позволит в последующие годы перейти к последовательному преодолению технологических и финансовых ограничений на основе реализации программ научно-технологического развития. Итоговой целью среднесрочной экономической политики может выступать структурно-технологическая перестройка российской экономики с опорой на внутренний рынок и выход к 2025 году на устойчивые темпы суверенного экономического роста с темпами не менее 3%.

■ Статья подготовлена по итогам IV Всероссийской научно-практической конференции «Анализ и прогнозирование развития экономики России, организованной ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН 24–25 марта 2022 г. в Белокурихе (Алтайский край).

Мы обязаны остановить экономическую и социальную деградацию отдаленных провинций России, сформировать новые очаги комплексного экономического развития в Сибири, Арктике и на Дальнем Востоке, основанные на глубокой переработке природных ресурсов